

- ¹⁰ См.: Котляревский С. А. Юридические предпосылки русских основных законов. М. : Изд-во : Г. Лиснера и Д. Собко, 1912. С. 193.
- ¹¹ См.: Палиенко Н. И. Учение о существе права и правовой связанности государства. Харьков : Типо-литография «М. Зильберберг и сыновья», 1908. С. 339.

¹² Там же. С. 338–342.

¹³ См.: Коркунов Н. М. Русское государственное право. 3-е изд., перераб. : в 2 т. Т. 1. : Введение и общая часть. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. С. 419–423.

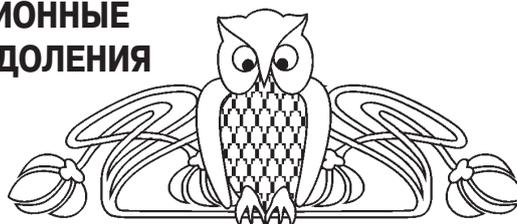
¹⁴ Иеринг Р. Цель в праве : в 2 т. ; пер. с нем. Т. 1. СПб. : Изд-во Н. В. Муравьева, 1881. С. 253.

УДК 321.01

КРИЗИС АВГУСТА 1998 ГОДА: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВАРИАНТЫ ОБЪЯСНЕНИЯ И МОДЕЛИ ПРЕОДОЛЕНИЯ (в официальном дискурсе Б. Н. Ельцина)

М. В. Горбачев

Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: ktp@sgar.ru

В рамках статьи осуществлен анализ официального дискурса Б. Н. Ельцина относительно социально-экономического кризиса 1998 года. В статье систематизируются причины кризиса, последствия кризиса и модели его преодоления. Выявляются цивилизационные факторы, которые оказывают существенное влияние на государство и общество в условиях системного кризиса политических институтов.

Ключевые слова: цивилизационные факторы, цивилизационный дискурс, экономический кризис, политическая динамика, антикризисная политика, политические вызовы и угрозы.

Crisis of August 1998: Civilizational Variants of Explanations and Models Overcoming (in the Official Discourse of B. N. Yeltsin)

M. V. Gorbachev

In article the analysis of the official discourse B. N. Yeltsin on socio-economic crisis of 1998. The article systematizes the causes of the crisis, the consequences of the crisis and the model of its overcoming. Identifies civilization factors that have a significant impact on the state and society in the conditions of a systemic crisis of political institutions.

Key words: civilization factors, civilization discourse, economic crisis, political dynamics, the anti-crisis policy, political challenges and threats.

Социально-экономический кризис, разразившийся в России в августе 1998 г., называется экспертами одним из самых тяжелых в новейшей истории страны¹. Отечественные и зарубежные экономисты, политологи, социологи и другие ученые указывают на разные причины его возникновения. Одни аналитики считают, что главными причинами кризиса стали «огромный государственный долг России, кризис ликвидности, низкие мировые цены на сырье, составлявшее основу экспорта России»². Другие специалисты указывают «на негативные эффекты строительства финансовой пирамиды ГКО (государственные краткосрочные облигации), закономерно рухнувшей на определенном этапе своего развития»³.

Третьи полагают, что главное основание кризиса заложили неэффективные действия российского правительства, «которое не сумело консолидировать усилия по обеспечению устойчивости национальной валюты в фиксированном коридоре»⁴.

Помимо обозначенных, существуют иные позиции по поводу предпосылок финансового кризиса 1998 г. Ряд из них можно обнаружить в институциональных кризисных дискурсах представителей политической власти конца 90-х гг. XX в. В частности, экс-президент РФ Б. Н. Ельцин характеризовался достаточно интенсивным кризисным дискурсом. Он был представлен как на страницах официальной прессы («Российская газета»), так и в ряде его автобиографий и воспоминаний⁵. Цель статьи проанализировать специфику институционального кризисного дискурса президента РФ Б. Н. Ельцина за период 1997–2000 гг. Исследование данной проблемы тесно связано с выявлением типологических моделей выхода из кризисного состояния.

Социально-экономический кризис августа 1998 г. стал просматриваться в дискурсивном пространстве официальной власти начиная с осени 1997 г. До обозначенного периода времени глава государства в своих публичных выступлениях достаточно позитивно оценивал перспективы как российской экономики, так и финансовой политики ключевых правительственных министров. Например, правительство В. С. Черномырдина в ряде институциональных дискурсов называется как «правительство смелых проектов, благих пожеланий, хороших намерений»⁶. К данному дискурсивному тренду Б. Н. Ельцин осуществит возврат в августе 1998 г. В этот период в СМИ активно обсуждалась кандидатура нового премьер-министра, который сменил С. В. Кириенко на должности руководителя правительства.

Это нашло отражение в таких высказываниях, как «в 97-м году в экономике, наконец, наметилась тенденция к росту. Пусть первая, неустойчивая, но это была победа. Чубайсовская команда очень

четко формулировала свои цели: это были так называемые семь главных дел правительства»⁷. При этом Б. Н. Ельцин отмечает ключевые экономические преобразования, которые позволили сделать экономический рывок в этот период. В качестве одного из них он называет реформирование жилищно-коммунальной системы⁸. В частности, сохранение дотаций только для малоимущих – пенсионеров, многодетных семей и т. д., для всех остальных граждан медленное, но твердое повышение цены на содержание жилья⁹. Тем самым удалось сократить расходы на содержание нерентабельных экономических институтов.

Другой важнейший проект, по мнению президента, который позволил добиться определенного экономического роста, – реформирование социальной сферы. Так, президент многократно озвучивал в своих публичных выступлениях эффективность перехода от системы социальной помощи всем без разбору (даже тем, кто в ней не нуждался) к системе адресной социальной поддержки действительно нуждающихся¹⁰. В то же время уже в декабре 1997 г. Б. Н. Ельцин во многих публичных выступлениях отмечал, что проведенные реформы исчерпали свой полезный потенциал¹¹. Это нашло отражение в ряде дискурсивных трендов.

Так, Президент РФ отмечал, что «экономика, застряла между несформировавшимся рынком и перманентным политическим кризисом, нуждается в коренных преобразованиях, в абсолютно новых подходах¹². Или: «...социальную сферу считаю кризисной, невыплаты зарплат – это застарелая болезнь правительства»¹³. Кроме того, Б. Н. Ельцин неоднократно подчеркивал, что «только благодаря внутренним и внешним займам, торговле сырьем и металлом, благодаря громадному внутреннему потребительскому рынку и внезапно появившемуся классу торговцев, мелких, средних, крупных, которые создавали рабочие места, страна достигла так называемой стабилизации. Но в нашем случае стабилизация – не стабильность. Стабилизация – это фиксированный кризис»¹⁴.

Именно с зимы 1997 г. понятие «кризис» вошло в дискурсивный оборот институциональной власти: стало использоваться относительно систематически, применяться по отношению сначала к отдельным отраслям и сферам российской экономики, а затем ко всей экономической системе в целом. Это подтверждается рядом ключевых дискурсивных точек, которые затем сформировались в устойчивые тренды. Первыми из них были высказывания президента такого типа «снежный ком долговых обязательств, дефицит бюджета, тотальная задолженность всех и всем» или таких как, «невозможность государства выкупить продукцию даже у оборонных предприятий», «рабочие без зарплаты, местные бюджеты – без необходимых отчислений для врачей и учителей, для медицины»¹⁵.

Изучение институционального кризисного дискурса Президента РФ Б. Н. Ельцина позволило выявить комплекс причин, которые, по мнению лидера государства, способствовали возникновению кризиса 1998 г. В качестве осевой причины называлась политика «левой Думы», т. е. коммунистических депутатов, которые блокировали ключевые законы, необходимые для развития рынка и демократии в России. Как следствие, институциональная база рыночных преобразований опаздывала за ускоренным развитием «реального рынка и рыночных отношений». Также указывалось на частую смену «правил игры» в экономике самим правительством. То есть Б. Н. Ельцин утверждал, что младореформаторы пытались преодолеть несоответствие законов реальной экономической ситуации одним рывком. Как следствие, предпринимательские круги не смогли оперативно реагировать на меняющуюся институциональную реальность. Этим объяснялись многочисленные нарушения законодательства бизнесом, стремительное расширение «серого сектора» экономики.

Не менее важным основанием кризиса называлось сращивание финансового и политического капитала. Это явление в наиболее выраженном виде сформировалось после окончания вторых президентских выборов в новейшей истории России. Б. Н. Ельцин отмечал, что стремление банкиров непосредственно влиять на политические процессы в стране достигло критического уровня. В результате «большие деньги, которые пожирают друг друга и заодно государство»¹⁶, приобрели статус одного из центральных кризисных институциональных трендов, посредством которого объяснились причины социального-экономического кризиса 1998 г. Дополнением к указанной выше причине выступало такое явление, как отсутствие консолидации внутри экономической элиты: каждый крупный экономический субъект мыслил сугубо личными, краткосрочными экономическими интересами и целями. Поэтому совокупного поступательного развития экономики достичь так и не удалось. В качестве технической причины кризиса указывалось нежелание экономической элиты, в частности управленцев из правительства, пойти на плавную девальвацию национальной валюты еще в начале кризисного экономического года. Данный шаг, по мнению Президента РФ, позволил бы избежать как дефолта, так и серьезного спада в реальном секторе экономики.

Помимо обозначенных внутренних причин кризиса, в институциональном дискурсе Б. Н. Ельцина были намечены и обозначены внешние факторы кризисных явлений в российской экономике. Так, кризисные тенденции связываются с внешним инвестированием, а точнее, с его недостаточным объемом. В дискурсивных трендах отмечалось, что у России не было прямых инвесторов, которые бы обеспечивали минимальный уровень поддержки страны со стороны международного капитала. Также в качестве внешних

факторов экономического кризиса в России в институциональном дискурсе указывается политика «двойных стандартов». Проявлением этого тренда служат такие высказывания, как: «...складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, нам выделяют кредиты, поддерживают нашу финансовую стабильность. С другой стороны, возводят протекционистские барьеры на пути нашего экспорта»¹⁷. Отмечалось негативное влияние мировых финансовых институтов на российскую экономику, в частности, на товары, которые могли пользоваться успехом на внешних рынках. Кроме того, цикл спада российской экономики, согласно институциональным дискурсам официальной власти, совпал с очередным спадом всей мировой экономической системы (world-system в терминологии И. Валлерстайна и Д. Уилкинсона). В результате глобальное «сжигание» капиталистической системы совпало с «падением» российской экономики. Поэтому активной помощи со стороны международных финансовых институтов не последовало. Причем большая часть этой помощи оказывалась странам Юго-Восточной Азии, ситуация в которых стабильнее, чем в Российской Федерации.

Модель выхода из кризиса в дискурсе Президента РФ состояла из восьми-девяти направлений. Выдвигалась идея, согласно которой необходима жесткая вертикаль власти, идущая непосредственно от президента, а не от кого-то, кто претендует на влияние. В данном случае предполагалось изменить систему государственного управления РФ, в частности, усилить президентскую власть. Подчеркивалось, что без мощной политической фигуры, которая уравнивает всю сегодняшнюю катастрофу, ничего не получится. Предполагалось сократить расходы на содержание нерентабельных экономических институтов: в частности, не финансировать неконкурентоспособные предприятия, отслеживать прозрачность финансовых потоков, способствовать внедрению таких решений правительства, которые сделают невыгодными «теневые схемы» экономической деятельности¹⁸.

Отмечалась необходимость осуществить возврат к действенной политике протекционизма российских предприятий и активно вмешиваться в экономические процессы, если существуют реальные угрозы отечественным производителям. Также выдвигалась идея сформировать общий рынок товаров и услуг на постсоветском пространстве. В данном контексте необходимо подчеркнуть, что интеграция постсоветского пространства стала рассматриваться как локомотив экономического подъема, как единственно возможный вариант эффективного и быстрого роста экономики и преодоления кризиса. Кроме того, обозначалась важность формирования долгосрочной стратегии социально-экономического и научно-технического развития страны с выделением территори-

ального разреза, предусматривающей комплекс мер по нормализации денежного обращения, преодолению долгового кризиса, устранению территориальных диспропорций и улучшению положения депрессивных регионов.

Помимо этого провозглашалась стратегия структурной перестройки и модернизации экономики на современной технологической основе. Подчеркивалась необходимость создания условий для кардинального повышения инвестиционной активности и устойчивого экономического роста, становления эффективного рынка труда и системы социальных гарантий. Показательно, что антикризисная модель Президента РФ, существовавшая в его официальном дискурсе на протяжении всего 1999 г., не включала в себя инструмента внешнеэкономической помощи, в частности, не предусматривала дополнительного кредитования РФ в международных финансовых институтах. Финансовые предпочтения и новые кредиты со стороны западных партнеров (центра world-system economy в терминологии И. Валлерстайна) Б. Н. Ельцин осенью 1999 г. уже не воспринимал как возможный элемент модели выхода из кризиса. Напротив, он называл их несвоевременными и опасными для российской экономической системы.

Примечания

- 1 См.: Гилман М. Дефолт, которого могло не быть. М.: Время, 2009. С. 26.
- 2 Lowenstein R. When Genius Failed: The Rise and Fall of Long-Term Capital Management. N. Y.: Random House Trade Paperbacks, 2001. P. 31.
- 3 Степанова О. Предварительные итоги реконструкции ГКО – ОФЗ // Экономика и жизнь. 1999. № 6. С. 12.
- 4 Кувалин Д. Б. Экономическая политика и поведение предприятий: механизмы взаимного влияния. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 22.
- 5 См.: Ельцин Б. Н. Президентский марафон. М.: АСТ, 2000; Он же. Записки президента. М.: Огонек, 1994; Он же. Исповедь на заданную тему. М.: Вариант, 1990.
- 6 Ельцин Б. Н. Президентский марафон. С. 38.
- 7 Кох А. Ельцин служил нам! // Forbes. 2010. № 22. С. 29.
- 8 См.: Ельцин Б. Н. Президентский марафон. С. 12.
- 9 Там же. С. 79.
- 10 Там же. С. 12.
- 11 Там же. С. 7.
- 12 Там же. С. 77.
- 13 Там же. С. 73.
- 14 Там же.
- 15 Ельцин Б. Н. Записки президента. М.: Огонек, 1994. С. 43.
- 16 Ельцин Б. Н. Президентский марафон. С. 22.
- 17 Там же. С. 124.
- 18 Там же. С. 165.